

А. Кроули. *Магия в теории и на практике*

Предмет любого магического ритуала один и тот же - установление связи между Микрокосмом и Макрокосмом. Вследствие этого, Высшим и Совершеннейшим Ритуалом является пользуюсь выражением Мистиков, Союз с Богом

Все прочие магические ритуалы - частные случаи данного общего принципа; и единственное оправдание для тех, кто их практикует, заключается в том, что иногда некая отдельная порция микрокосма бывает так слаба, что ее несовершенство или нечистота могут осквернить Макрокосм, образом которого она является.

Опасность церемониальной магии - опасность тончайшая и глубочайшая - заключается в следующем. Каждый маг от природы имеет склонность обращаться именно к тем существам, которые для него наиболее привлекательны; таким образом естественный излишек, имеющийся у него с этой стороны, увеличивается еще сильнее.

Пускай же, прежде чем приступить к Деланию, он постарается составить карту собственного существа и организовать свои воззвания таким образом, чтобы восстановить равновесие.

Существует три основных метода воззвания к Божеству.

Первый метод - беззаветная вера в данное Божество. Этот метод имеет преимущественно мистический характер.

Второй метод - прямое церемониальное воззвание, традиционно применявшееся в средние века. Его преимущество - прямота; его недостаток - грубость. Goethia содержит в себе ясные руководства к ритуалам этого метода и многим другим - как белым, так и черным.

Третий Метод - Метод Драматический, и, пожалуй, самый привлекательный из всех - в особенности для артистических натур, ибо через эстетическое чувство он обращается к нашему воображению.

Недостаток Драматического Ритуала заключается в том, что его трудно выполнять в одиночку. Однако он освящен Высокой Античностью и, очевидно, наиболее пригоден для основания религий. Этот метод использует католическая церковь, инсценирующая легенду о своем Боге. Великолепный пример подобного ритуала дают нам Вакханки Еврипида; столь же замечательным, но менее великолепным примером служит христианская месса. Здесь же можно упомянуть и многие степени франкмасонства, в частности, третью.

В любом случае маг отождествляет себя с Божеством. Вывать к Божеству - все равно, что звать его в гости; вызывать Божество - значит вызвать его к жизни.

Таково основное различие между воззванием и вызыванием - этими двумя ветвями Магии.

При воззвании макрокосм изливается в сознание зывающего.

При вызывании маг сам становится макрокосмом и сотворяет микрокосм. Взывая к Богу, мы становимся в Круг. Вызывая Духа, находимся в Треугольнике.

В первом методе отождествление с Богом достигается через любовь и отказ от сопротивления: зывающий отбрасывает или подавляет в себе все нежелательное (и иллюзорное). Он пропалывает свой цветник. Во втором методе он уделяет особое внимание тому, что он любит или желает развить в себе. Это метод утверждения, тогда как первый - метод отрицания. Это все равно как пересадить любимые цветы на солнечную сторону и поливать их.

В третьем методе отождествление достигается симпатией. Обычному человеку трудно полностью раствориться в персонаже пьесы или романа; но для тех, с кем это случается, данный метод, несомненно, будет самым лучшим.

Как уже было сказано выше, целью любой магической церемонии является объединение Макрокосма и Микрокосма.

Маг достигает такого равновесия, обустривая Храм. Здесь не должно быть ни малейшего перекоса. Все, что находится на юге, следует уравновесить, расположив на севере нечто равноценное, но абсолютно противоположное. Данное правило необычайно важно и самоочевидно, ибо, даже при самых посредственных способностях к магии, любой неуравновешенный предмет тут же вызывает у нас неприятие. Наш инстинкт не смирится с ним ни на единое мгновение.

Всякое движение вперед должно быть уравновешено аналогичным движением назад, а всякая идея должна подразумевать содержащуюся в ней противоположную идею. Взывая к Суровости, мы выражаем ее посредством орудий Милосердия; взывая к стабильности, демонстрируем, что в ее основе лежат постоянные перемены - так стабильность атома обеспечивается быстрым движением его элементарных частиц.

Таким образом, если идея положительна и отрицательна, активна и пассивна, мужественна и женственна в одно и то же время, то она достойна существовать над Бездной; всякая же идея, не уравновешенная таким образом, находится ниже дна Бездны, ибо содержит в себе явную двусмысленность или ложь, а посему опасна.

Даже сама идея истины ненадежна до тех пор, пока мы не поймем, что любая Истина в некотором смысле является ложью.

Все это должно быть отражено в тексте ритуала и символически выражено выполняемыми действиями.

Опыт свидетельствует о том, что самые сильные заклинания произносятся на древних

и почти забытых языках, или же затемняются посредством намеренно искаженного и как можно более невнятного жаргона. В магии используется несколько разновидностей подобных жаргонов. В частности, Предварительные воззвания из книги Goethia состоят, главным образом, из искаженных греческих и египетских Имен.

Отнюдь неясно, в чем, собственно говоря, заключается эффективность заклинания. Ведь особое духовное возбуждение, требующееся для магических ритуалов, может даже усилиться от осознания абсурдности настойчиво повторяемого ритуала.

Поэтому ни в коем случае не следует полагать, будто долгие ряды громких и грозных слов, которыми наполнены многие заклинания, действительно способны экзальтировать сознание мага до необходимой степени. Сами по себе они пригодны для этого не более, чем любая инструментальная музыка.

Что же касается варварских имен вызывания, то здесь мы непременно должны произнести некие высшие слова, заключающие в себе:

- а) полную формулу Бога, к которому обращено воззвание, или
- б) всю церемонию в целом.

Ни одно из таких слов нельзя произносить, пока не наступит кульминационный момент; но и в этот момент оно должно вырваться у мага как бы вопреки его собственной воле - как будто он изо всех сил не желает произносить данное слово. Фактически с этим словом к нему обращается сам Бог в первое мгновение божественной одержимости мага. Произнесенное таким образом, оно не может остаться без результата, ибо само становится результатом.

Пользуясь правилами Священной Каббалы, каждый мудрый маг сможет сконструировать множество подобных слов и даже постараться выразить их совокупную сущность в едином Слове.

Для того, чтобы слова возымели действие, следует применить одну из двух формул, прямо противоположных по своей сути. Во-первых, слово может приобрести сильные и жуткие свойства в результате постоянного повторения. Именно таким способом действует большинство религий. Сперва утверждение то-то и то-то есть Бог не вызывает интереса. При дальнейшем повторении оно вызывает сомнения, насмешки, а, быть может, и преследования. Но продолжайте повторять его вопреки всему - и критики смолкнут, ибо им надоест опровергать ваше утверждение.

Противоположная формула - это формула таинства. Идея увековечивается благодаря тому, что о ней запрещено упоминать.

Комбинация этих двух методов может быть весьма выгодна для магической практики.

Согласно традиции, заклинания, сочетающие в себе несколько разноязычных элементов, обладают определенным преимуществом. Очевидно, причина здесь заключается в том, что всякая перемена подстегивает ослабевающее внимание.

Человек, занятый напряженной умственной работой, часто останавливается и прохаживается взад-вперед по своему кабинету. Причины таких прогулок понятны - но потребность в них свидетельствует о слабости. Впрочем, для начинающего мага такая слабость вполне допустима, и он волен использовать любые средства, чтобы достичь желаемого результата.

Заклинания нельзя читать - их следует произносить наизусть; и вся церемония должна в совершенстве выполняться без малейшего напряжения памяти. Церемония должна быть составлена с такой логической неизбежностью, чтобы ошибиться было просто невозможно.

Сознающее эго Мага должно быть разрушено, чтобы его поглотило эго Бога, к которому он взывает. Автомат, исполняющий магическую церемонию, не должен вмешиваться в этот процесс.

Но эго, о котором мы здесь говорим - это истинное и окончательное эго. Автомат же, выполняющий ритуал, все-таки должен обладать волей, энергией, разумом, здравым смыслом и находчивостью. Он должен быть совершенным человеком - в гораздо большей степени, чем может быть всякий другой человек. Ведь единственное я , которое обитает внутри него в данный момент - это божественное я ; и оно настолько же выше обычного я , обладающего волей и прочими качествами такого рода, насколько небеса выше земли. Это искра беспредельного сияния, и она должна вернуться туда, откуда возникла.

Но одинокий маг достигает такого уровня личного совершенства с величайшим трудом - даже если исполняет все многообразные задачи ритуала надлежащим образом. Прежде всего он обнаруживает, что экзальтация ослабляет память и парализует мышцы. Это главная проблема магического процесса, и она может быть решена только посредством практического опыта.

Для того, чтобы улучшить сосредоточение и увеличить приток Энергии, Маг обычно использует ассистентов или своих коллег. Однако едва ли все явные преимущества такого метода компенсируют трудности, возникающие при вербовке по-настоящему достойных помощников, а также конфликты и недоразумения, часто свойственные таким коллективам.

Однако по-настоящему гармоничное собрание личностей, вне всякого сомнения, достигает желаемого эффекта гораздо легче, чем маг, работающий в одиночку.

Всякая мысль и всякое действие служат инструментами Магии, вся Вселенная - ее Лабораторией и Библиотекой, вся Природа - Предметом ее исследований; и ее Игра, не знающая мертвых сезонов и ограничительных правил, включает в себя все бесконечное разнообразие сущего.